

*В.А. Богушевская**

**Пятьдесят оттенков серого¹:
понятие и способы выражения непредсказуемой
цветовой категории в диахронии**

АННОТАЦИЯ: Цветовая категория серого не всегда следует установленному иерархическому порядку, в связи с чем была названа авторами теории универсализма «шалльной картой». В китайском языке эта категория прослеживается уже на IV стадии развития цветолексики. Первоначально она являлась включённой не только в многозначный термин 蒼 *cāng*, но и передавалась опосредованно через категорию чёрного и обозначения некоторых мастей лошадей. Денотатами синсемантического знака 灰 *huī*, этимологически восходящего к сино-тибетскому корню *wi «пепел», являлись «пепел жжёных раковин», «белый пигмент», «зола». В качестве цветового термина со значением «светло-чёрный» лексема 灰 *huī* выкристаллизовалась довольно поздно, тем не менее в современном китайском языке демонстрирует весь набор критериев базового цветового термина для обозначения серого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: непредсказуемая цветовая категория, пепел, пепел жжёных раковин, базовое цветоименование, *цан*, универсализм Берлина–Кея.

То, что мы видим как цвет, является результатом сложнейшего взаимодействия между физикой света, физиологией человеческого

* Богушевская Виктория Алексеевна, к.филол.н., преподаватель факультета лингвистики и иностранной литературы Католического университета Святого Сердца, Милан, Италия; E-mail: victoria.bogushevskaya@unicatt.it

© Богушевская В.А., 2019

¹ Подчёркнутым шрифтом в тексте обозначены концепты и цветовые категории.

глаза, внешними стимулами, физическими свойствами объекта в данный период визуального наблюдения, а также переработкой нашим мозгом всей этой информации и соотношением её со схожими в прошлом ситуациями.

Когда этот результат выражается при помощи терминов естественного языка, как правило, номенклатура цветоименований (далее — ИЦ, «имя цвета») описывается с помощью трёх компонентов, пришедших в лингвистическую литературу из психологической, а в психологическую — из цветоведения (см. [Фрумкина 1984, с. 21–22]): тон, насыщенность и яркость². Этими тремя параметрами обладают только *хроматические* цвета, то есть те, которые мы различаем в спектре, в то время как *ахроматические* отличаются один от другого лишь степенью яркости. К ахроматическим цветам, кроме белого и черного, относится также лежащая между этими двумя полюсами вся гамма серого.

В то же время цветолексика является категорией антропологической и, как справедливо отмечает В.Г. Кульпина, «адекватное восприятие цветообозначения проливает свет на сущность этого понятия в языке и в жизни, однозначно показывает его лингво- и этномаркированность» [Кульпина 2002, с. 1]. Так, например, в языке хануноо (Филиппины) цвета различаются не по признакам тона, насыщенности и яркости, а исключительно по признакам «светлый — тёмный» и «влажный — сухой» [Conklin 1955, с. 342]. В якутском языке есть слово *усуку*, обозначающее «цвет, приобретаемый зелёным сеном после того, как оно, будучи смочено дождём, высохнет» [Саввина 2001, с. 13]. В языке шелта (языке ирландских цыган) цветообозначения как таковые вообще отсутствуют; единственными цветоразличителями являются обозначения мастей лошадей и цвета волос [Михайлова 1994, с. 119].

Цвет в языке может быть выражен эксплицитно (путём прямого названия цвета или признака по цвету), а также имплицитно (путём названия предмета, цветовой признак которого закреплён в быту или культуре на уровне традиции) [Упорова 1995, с. 53]. Таким образом, ИЦ любого языка первоначально всегда являются объектно-референтными (привязанными к денотату).

² Цветовой тон — это название хроматического цвета, например, красный, желтый, синий и т.д.; насыщенность, или чистота, — количество присутствующего ахроматического цвета, то есть насколько данный цвет осветлён или затемнён по сравнению с остальными; яркость, или светлота, — напряжённость, интенсивность цвета [Шифман 2003, с. 195–197].

Гипотеза лингвистического универсализма цветообозначающей лексики, предложенная Б. Берлином и П. Кеем [Berlin and Kay 1969] в противовес релятивизму Сэпира–Уорфа, предлагает делить все языки мира на 7 групп в зависимости от «стадии развития» их базовых цветовых категорий, порядок возникновения которых предопределён. При этом минимально возможное и обязательное для всех языков число основных (базовых) цветоименований — 2 (оппозиция макрочёрного/тёмного и макробелого/светлого), максимально возможное — 11 (или 12, как в русском и венгерском). Критериями, по которым то или иное ИЦ может быть признано «базовым» в языке, Берлин и Кей считают следующие:

(1) должно быть непроемким и моноксемным (одноморфемным и однословным в китайском. — В.Б.);

(2) его значение не должно быть включено в другое ИЦ, указывающее на какой-либо близкий оттенок (этот критерий исключает ИЦ типа *fēihóng* 緋紅 «багровый» на том основании, что он является оттенком *hóng* 紅 «красного». — В.Б.);

(3) обладать широкой сочетаемостью (что исключает, например, ИЦ *lǐ* 驪 «воронь», которое может использоваться только при описании узкого класса объектов. — В.Б.);

(4) должно быть «психологически выделенным», значимым для респондента [Berlin and Kay 1969, с. 6].

Категория серого цвета, находясь на пересечении первичных категорий черного и белого, относится к разряду производных, смешанных. Как отмечает А. Вежбицкая, «в случае со «смешанными» цветами один из компонентов всегда ощущается как более весомый. Так, *розовый* представляется как разновидность *красного*, а не *белого*, *фиолетовый* — *синего*, а не *красного*, а *серый* — *чёрного*, а не *белого*» [Вежбицкая 1997, с. 278].

ИЦ «серый» весьма своеобразен и считается авторами теории своего рода «шалльной картой» (“wild card”), возникающей непредсказуемо на любой после третьей стадии развития цветолексики [Berlin and Kay 1969, с. 45; Kay and McDaniel 1978, с. 640]. Что касается лексемы *huī* 灰 в качестве обозначения серого в современном китайском языке, авторы универсалистской теории отнесли его к терминам второго или даже третьего порядка, но никак не к базовым, так как этот знак прежде всего записывает значение «пепел» (см. [Berlin and Kay 1969, с. 42, 84–85]).

Чтобы лучше понять эволюцию цветовой категории серый в китайском языке, обратимся для начала к этимологии иероглифа *huī* 灰. Согласно толково-этимологическому словарю «Шо-вэнь цзе-цзы» 說文解字, этот знак относится к категории синсемантических (*huìyì* 會

意) и состоит из элементов «огонь» и «рука» [Tāng 2001, с. 1376], поэтому значение его интерпретируется как «пепел, оставшийся после огня, который можно взять рукой» [Yuē 1986, с. 248].

Фонологическая реконструкция демонстрирует родство *huī* 灰 (*mʰə) с *méi* 煤 (*mʰə) «сажа», «уголь» [Baxter and Sagart 2014]. Кроме того, этимологически лексема *huī* 灰 восходит к сино-тибетскому корню *wu, имеющему значение «пепел» [Schuessler 2007, с. 286].

В значении «пепел, прах (о мёртвом теле человека)» лексема *huī* 灰 встречается в первом разделе «Шо линь I» 說林上 трактата «Хань Фэй-цзы» 韓非子 и в главе «Цзы цзи» 自紀 трактата «Лунь хэн» 論衡.

Значение «пепел» имеет отношение и к процессу отбеливания тканей. Как известно, подготовка шёлковых нитей к окраске состоит из обязательной первичной промывки от серицина и грязи (после чего нити можно было употреблять для изготовления одноцветных тканей). Если нити предназначались для изготовления полихромных тканей, то их подвергали дальнейшей обработке, а именно выварке, отбелке и травлению [Лубо-Лесниченко 1994, с. 109–110]. Процесс выварки и отбеливания, впервые подробно описанный в разделе «Хуан ши» 幌氏 («Выварщики шёлка») трактата «Као-гун цзи» 考工記³ («Записки об исследованиях ремёсел»), выглядел так: сначала шёлк погружался и пропитывался водой, очищенной при помощи превращённых в золу (*huī* 灰) листьев дерева мелия ацедарах (*liàn* 楝/欄, *Melia azedarach*), после чего шёлк равномерно раскладывали на плоском подносе и посыпали пеплом жжёных раковин (*shèn huī* 蜃灰). Пепел оставляли оседать, затем вынимали шёлк, отряхивали его от оставшегося пепла и сушили днём на солнце, после чего опять смачивали, сушили, обильно посыпали пеплом и на ночь снова погружали в чан с водой, очищенной золой из листьев мелии. Операцию повторяли семь дней [Wenren 2013, с. 61–62]. Организованный таким образом процесс выполнял две задачи: щёлочь (гидроксид кальция), возникающая в результате контакта содержащейся в пепле жженой раковины негашёной извести, и многократное сушение шёлка на солнце способствовали его отбеливанию и выгоранию, а щелочная ванна (зола из листьев мелии содержит карбонат калия) удаляла из него остатки серицина, делая его более мягким и блестящим, способным лучше принять краситель [Wenren 2013, с. 168; Lín 2001, с. 105].

Пепел из жжёных двустворчатых раковин, которые встречались повсеместно в древнем Китае, широко использовался не только как очиститель и отбеливатель шёлка, но и в качестве белого красителя, благодаря наличию в нём карбоната кальция (известняка) [Lín 2001,

³ Составлен не позднее V в. до н.э. (Wenren 2013: xxiv).

с. 105]. Так, в одном из скальных захоронений древних юэ, расположенных на территории нынешней провинции Цзянси и датируемых периодом Восточная Чжоу, были обнаружены древнейшие образцы набивной ткани. Ткань соткана из рами (*níngmá* 苧麻, *Boehmeria nivea*), окрашена в тёмно-коричневый цвет, после чего на неё был нанесён орнамент серебристо-белого цвета [Lǐú и др. 1980, с. 30], выполненный при помощи пепла жжёных раковин [Lín 2001, с. 105].

Остатки некоего белого пигмента были найдены и на дне одного из *тулу* 圖廬, бронзовых сосудов для красок эпох Шан и Чжоу. Фрагмент растворили в реагенте и провели спектроскопический анализ, который показал наличие большого количества оксида кальция или карбоната кальция [Chéng 1965, с. 244]. Вполне допустимо, что источником мог быть тот же пепел жжёных раковин.

Но если краситель белого цвета, порошок из жжёных двусторчатых, раковин обозначался термином *shènhuī* 廔灰, то синонимичный ему *báishèng* 白盛 «известь из раковин» обозначал белый пигмент [Gāo 2001, с. 116], используемый для побелки стен. Так, в разделе «Цзян жэнь» 匠人 («Ремесленники») трактата «Као-гун цзи» находим: «В храме предков общее количество пролётов было девять. Там также были четыре боковые комнаты и две угловые. Во всех комнатах были окна. Стены комнат были покрашены *báishèng* 白盛 известью из раковин (побелены. — В.Б.)» (цит. по [Wenren 2013, с. 125]. Известно, что в эпоху Чжоу были специальные чиновники, ответственные за сбор пепла жжёных раковин и приготовление из него белого пигмента для крашения предметов утвари [Gāo 2001, с. 116].

Таким образом, древние китайцы знали и использовали не только отбеливатели, но и белые пигменты, обозначения которых имплицитно или эксплицитно выражались лексемой *huī* 灰. Примечательно, что в одном и том же тексте можно наблюдать примеры использования этой лексемы в разных значениях. Так, в разделах «Нэй цзэ» 內則 и «Цза цзи I» 雜記上 трактата «Ли цзи» 禮記 она используется в значении «зола», а в разделе «Юэ лин» 月令 — в значении «древесный уголь».

В текстах IV–V вв. (таких как «Бао-пу-цзы» 抱朴子 и «Хоу Хань шу» 後漢書) лексема *huī* 灰 используется для обозначения известняка *shíhuī* 石灰 («камень» + «порошок из раковин»). Возможно, имелся в виду ракушечный известняк, состоящий преимущественно из раковин моллюсков.

В качестве объектно-референтного цветоименования лексема *huī* 灰 стала использоваться довольно поздно, при этом всегда со словообразующим формантом *sè* 色 «цвет». Найденные немногочисленные примеры показывают, что термин *huīsè* 灰色 «пепельный

цвет» применялся для описания цвета грязи («Кун-цун-цзы» 孔叢子, раздел «Чэнь Ши-и» 陳士義), рыбы («Яньши цзясюнь» 顏氏家訓, глава «Шучжэн» 書證), шерсти быка («Цзинь шу» 晉書, раздел «Го Пу чжуань» 郭璞傳).

Но если для описания окраса тела змеи в разделе «Шэ» 蛇 («Змеи») сборника «Тай-пин гуан-цзи» 太平廣記 используется всё тот же термин *huīsè* 灰色, то цвет перьев на спине трясогузки (*jílíng* 鶺鴒) в разделе «Юй цзу» 羽族 («Пернатые») энциклопедии «Тай-пин юй-лань» 太平御覽 передаётся при помощи ИЦ *qīnghuīsè* 青灰色 («макрочёрный/тёмный»⁴ + «пепел» + «цвет», буквально «цвета тёмного пепла»), где *qīnghuī* 青灰 является частью, образованной по атрибутивной модели, в которой *qīng* 青 — определяющий, второстепенный, *huī* 灰 — определяемый, главный компонент.

В иероглифическом словаре «Кан-си цзы-дянь» 康熙字典 отсутствует фиксация лексемы *huī* 灰 в качестве цветового термина [Kangxi 2004, с. 665–666], а «Цы хай» 辭海 только в последней статье даёт её дефиницию в качестве ИЦ «светло-чёрный» (*qiǎnhēisè* 淺黑色), не сопровождая примерами [Cihai 1994, с. 1862].

Отсутствие фиксации значения «серый» у рассматриваемой лексемы в «Кан-си» как в одном из основных предшествующих словарей, рассчитанных на древний и среднекитайский языки, не говорит о том, что в языке не было лексических средств для передачи серого цвета. Категория серого возникла на IV стадии развития китайского цветолексикона, приходящейся на временной период Чжоу–Цинь. Серые оттенки первоначально являлись включёнными в составные ИЦ *qīng* 青 и *cāng* 蒼 [Богушевская 2008, с. 146], а также передавались опосредованно через категорию чёрного (например, ИЦ *qián* 黓 «жёлто-серый» с ключом *hēi* 黑 «чёрный») и через обозначения мастей лошадей, таких как *cōng* 驄 («сивый, серый») окраса *qīngbái* 青白 [Tāng 2001, с. 1315], т.е. «серо-белого» (см. [Богушевская 2008, с. 98–99] и *zhuī* 騅 («серо-пегий; серый в яблоках») окраса *cānghēi* 蒼黑 [Tāng 2001, с. 1314], т.е. «серо-чёрного» (см. [Bogushevskaya 2016, с. 50–51]).

С эпохи Тан знак *cāng* 蒼 приобрёл значение «седой, с проседью» [Богушевская 2008, с. 94–95]. В современном китайском языке значение «серый» у этого ИЦ контекстуально ограничено: лексема используется при описании цвета волос человека (*cāngfā* 蒼髮 «седые волосы») и оперения птиц (*cānglù* 蒼鷺 «серая цапля» и *cāngyīng* 蒼鷹, букв. «серый ястреб», т.е. ястреб-тетеревятник).

⁴ Знак *qīng* 青 здесь имеет значение «макрочёрный/тёмный» (см. [Bogushevskaya 2015, с. 38]).

Вопреки утверждениям Берлина и Кея о том, что современные носители китайского языка считают, что иероглиф *huī* 灰 прежде всего записывает значение «пепел», а в качестве цветового термина является вторичным [Berlin and Kay 1969, с. 42], психолингвистический эксперимент, проведённый Сюй Вэйюанем, показал, что среди респондентов не возникало никаких сомнений о статусе этой лексемы в цветовой терминологии. Для них *huī* 灰 являлся «психологически значимым», базовым термином для серого. Более того, в сознании рядового носителя китайского языка отсутствуют доказательства тесной психологической связи между значениями «серый» и «пепел» у этой лексемы [Xu 2007, с. 52].

Результаты этого эксперимента показали, что фокальный, наилучший образец серого у носителей китайского совпадает с универсальным. В основном эта цветовая категория, как и во многих языках, находится в промежуточной зоне между чёрным и белым на нейтральной оси, но своеобразие её в том, что границы захватывают многие из малонасыщенных оттенков синего, фиолетового и красного участков спектра [Xu 2007, с. 52]. Возможно, корреляция следует по такому пути: малонасыщенный, «приглушённый» [хроматический оттенок] → пудровый, пыльный → сероватый.

Серый, являясь ахроматическим цветом, передаёт степень наличия в нём чёрного, то есть его дефиниция как «светло-чёрного» в словаре «Цы хай» (см. выше) вполне приемлема. В современном китайском языке ИЦ *huī* 灰 определяется как «промежуточный между чёрным и белым цветами» 黑色和白色之間 [XDHYCD 2005, с. 603–604], обладает широкой сочетаемостью, в том числе и с другими цветовыми терминами, может выступать в качестве определяющего или определяемого компонента и демонстрирует весь набор критериев базового цветового термина для обозначения серого.

Литература

Богушевская 2008 — *Богушевская В.А.* Семантика цветоименований в китайском языке (универсальное и национальное). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 189 с.

Вежбицкая 1997 — *Вежбицкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари, 1997. С. 231–290.

Кульпина 2002 — *Кульпина В.Г.* Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 32 с.

Лубо-Лесниченко 1994 — *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на шёлковом пути. М.: Наука, 1994. 326 с.

- Михайлова 1994 — Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 118–128.
- Саввина 2001 — Саввина Е.В. Цвет в традиционной этнической культуре якутов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Якутск, 2001. 20 с.
- Упорова 1995 — Упорова Л.С. О методологии анализа цвета в художественном тексте // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 4. С. 51–54.
- Фрумкина 1984 — Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
- Шиффман 2003 — Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. СПб.: Питер, 2003. 928 с.
- Baxter and Sagart 2014 — Baxter William H., Sagart Laurent. Old Chinese: A new reconstruction. Oxford University Press, 2014 // URL: <http://ocbaxtersagart.lsa.it.umich.edu/> (03.12.2018).
- Berlin and Kay 1969 — Berlin Brent, Kay Paul. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. Second edition, 1991.
- Bogushevskaya 2015 — Bogushevskaya V. GRUE in Chinese: On the original meaning and evolutions of *qīng* 青 // Thinking colours: perception, translation and representation / Victoria Bogushevskaya and Elisabetta Colla, eds. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 26–44.
- Bogushevskaya 2016 — Bogushevskaya V. Of oxen and horses: semantic shifts in early Chinese colour lexicon // Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XII Международной конференции (Москва, 16–17 ноября 2016 г.): [сборник статей] / Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Восточный факультет СПбГУ: [под общ. ред. Б.В. Касевича, А.Ю. Вихровой, И.М. Румянцевой]. М.: Языки Народов Мира, 2016. С. 42–51.
- Conklin 1955 — Conklin H.C. Hanunóo Color Categories // Southwestern Journal of Anthropology. 1955. № 11(4). P. 339–344.
- Chêng 1965 — Chêng Tê-k'un. The t'u-lu colour-container of the Shang-Chou Period // The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiques. 1965. № 37. P. 239–250.
- Cihai 1994 — Cihai 辞海 (Словарь «Цы хай»). В 2-х томах. Пекин, 1994. 3612 с.
- Gāo 2001 — Gāo Hànyù 高汉玉. 中国先秦衣装颜料色彩与文化 [The Dye Colours and Culture on Clothing in the Pre-Qin period] // The polychromy of antique sculptures and the Terracotta Army of the First Chinese Emperor. Wu Yongqi, Zhang Tinghao, Michael Petzet, Erwin Emmerling, Catharina Blänsdorf, eds. München: ICOMOS, 2001. P. 114–125.
- Kāngxī 2004 — Kāngxī zìdiǎn 康熙字典 [Иероглифический словарь Кан-си]. Пекин, 2004. 1684 с.
- Kay and McDaniel 1978 — Kay Paul, McDaniel Chad K. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Colour Terms // Language 54.3. P. 610–646.
- Lín 2001 — Lín Chūnměi 林春美. 战国时代纺织工艺中的练染 [The Dyeing of Textiles in the Warring States' Time] // The polychromy of antique

sculptures and the Terracotta Army of the First Chinese Emperor / *Wu Yongqi, Zhang Tinghao, Michael Petzet, Erwin Emmerling, Catharina Blänsdorf*, eds. München: ICOMOS, 2001. P. 103–107.

Liú и др. 1980 — *Liú Shīzhōng* 刘诗中, *Xǔ Zhìfàn* 许智范, *Chéng Yīnglín* 程应林. 贵溪崖墓所反映的武夷山地区古越族的族俗及文化特征 (Особенности культуры и обычаев древних юэ района Уишань, отражённые в скальных захоронениях в Гуйси) // *Наньфан вэнью* 南方文物. 1980. № 4. С. 26–31.

Schuessler 2007 — *Schuessler Axel*. ABC etymological dictionary of old Chinese. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.

Tāng 2001 — *Tāng Kějìng* 汤可敬. 说文解字今释 («Шо-вэнь цзе-цзы» с современными комментариями). В 2-х томах. Чанша, 2001. 2470 с.

Wenren 2013 — *Wenren Jun*. Ancient Chinese encyclopaedia of technology: translation and annotation of the *Kaogong ji* (the Artificers' Record). N.Y.: Routledge, 2013.

XDHYCD 2005 — *Xiàndài hànyǔ cídiǎn* 现代汉语词典 (Словарь современного китайского языка). Пекин, 2005. 1870 с.

Xu 2007 — *Xu Weiyuan*. A Study of Chinese Colour Terminology. Muenchen: LINCOM. 2007.

Yuē 1986 — *Yuē Zhāi* 约斋. *Zì yuán* 字源 (Этимология иероглифов). Шанхай, 1986. 276 с.

*V.A. Bogushevskaya**

Fifty Shades of Grey: on the Concept and Ways of Expressing the Unpredictable Colour Category in Diachrony

ABSTRACT: The category of grey does not always follow the established hierarchical order, and was therefore referred to as “a wild card” category by the authors of the universalistic theory. In Chinese, this category can be traced already at the IV stage of colour lexicon development. It was originally included not only into the polysemantic term *cāng* 苍, but also expressed implicitly via the category black and via the designations of some horses' colours. The synsemantic character *huī* 灰 — which etymologically derives from the Sino-Tibetan root *wu “ashes” — initially denoted “ashes of burnt shells”, “white pigment, ash”. As a colour term with the meaning “light black”, the lexeme *huī* 灰 crystallized fairly late. However, in Modern Standard Mandarin it demonstrates the entire set of criteria for the basic colour term for grey.

KEYWORDS: “wild card” colour category, ash, clam ash, basic colour term, *cāng*, the Berlin-Kay universalism.

* Bogushevskaya Victoria Alekseevna, PhD (Philology), lecturer at the Faculty of Linguistic Sciences and Foreign Literatures at Università Cattolica del Sacro Cuore, Milano, Italy; E-mail: victoria.bogushevskaya@unicatt.it